

Египетская нелюбовь

Как свидетельствуют многочисленные примеры из истории страны пирамид, древним египтянам всегда было присуще чувство национальной исключительности. Они были единственными из веротерпимого языческого мира, кто с презрением относился к богам соседних ближневосточных народов, а им самим

давал презрительные клички. Выражения типа «презренный Нахарин», «подлая страна Куш», «презренные Рутену» – в надписях всех фараонов встречаются достаточно часто.

«Подл азиат, плохо место, в котором он живет, бедно оно водой, трудно проходимо из-за множества деревьев, дороги тяжелы из-за гор.

Не сидит он на одном месте, ноги его бродят из нужды... Азиат для Египта больше, чем отвращение...», – говорится в «Поучении Гераклеопольского царя сыну Мерикара».

Но сколь не плохим считали египтяне, место, в котором жили азиаты, попытки захватить ближневосточные территории Рутену, как

На изображении:

Военнопленные сирийцы. Роспись из гробницы древнеегипетского сановника и военачальника Хоремхеба, ставшего в 1319-1292 г. до н.э. фараоном Древнего Египта.

При Хоремхебе Египет, проиграв войну с хеттами, своими главными соперниками на Ближнем Востоке, полностью утратил прежние сиро-палестинские владения.

К СОСЕДЯМ

Андрей Тютюнник

они называли Сирию, Финикию и Палестину, предпринимались не одно столетие, прежде чем в середине второго тысячелетия до н. э. воинственным фараонам XVIII ди-

настии удалось покорить соседей. *«Сняты головы амеу (так египтяне называли азиатов), от них никого не осталось, повергнуты дети князей их...»*, – было высечено по этому по-

воду в гимне фараону-завоевателю Тутмосу III на стене Карнакского храма в Фивах.

Азиатская тема с этого времени превратилась в одну из самых распространенных в среде египетских писцов и художников. Победные надписи с перечислением покоренных народов и местностей, росписи и грандиозные рельефы, повествующие о битвах египетской армии, взятии вражеских крепостей, захвате множества пленных и богатой добычи, и поныне сохранились на пилонах храмов Карнака, Луксора, Абу Симбела, Мединет-Абу и других.

Но сколь не плохим считали египтяне, место, в котором жили азиаты, попытки захватить ближневосточные территории Рутену, как они называли Сирию, Финикию и Палестину, предпринимались не одно столетие.

Изображенные на фреске в храме Рамзеса II в Абидосе, пленные, вероятно, были сирийскими царями, так как в картуше указано их имя, чего простые военнопленные не удостоивались. Около 1279-1213 г. до н.э.

В надписи фараона Аменхотепа II (около 1443 года до н.э.) среди пленных из Сирии упоминаются также семь царей, принесенных в Фивах в жертву богу Амону. Аменхотеп доставил их в египетскую столицу, повесив вниз головой на носу своего царского судна. Затем он лично проломил им головы и выставил тела на обозрение на рыночной площади. Этот «подвиг» фараона, как и другие, тоже был нарисован безымянным художником на стене египетского храма.

Любопытно, что подобные изображения, явно преувеличивающие успехи египетских

Осада сирийского города. Фрагмент глазурованной плитки из дворца Рамзеса III. Около 1184-1153 г. до н.э. Найден в Египте, при раскопках Тель-эль-Яхудиа. Британский музей.

Азиат, приносящий дань.
Фрагмент настенной росписи из гробницы Менхеперры, верховного жреца Амона. Около 992 г. до н. э.

войск в азиатских походах, были обязательной темой не только в правление Тутмоса III, его сына Аменхотепа II, Тутмоса IV, Сети I, Рамсеса II или Рамсеса III, действительно выдающихся воинов и полководцев, но и во времена фараонов, которые не то, что дыма сражений не нюхали, вообще дальше Фив носа не казали.

Зато благодаря египтянам, есть возможность представить жителей соседних Сирии, Финикии и Палестины внешне. На раскрашенных рельефах из фараоновых дворцов и гробниц сановников они изображаются высокими, со смуглой желтоватой кожей, выпуклым носом и неизменными острыми бородками, отличающими их от гладковыбритых жителей долины Нила. Эта точность, с которой египтяне стремились точно передать внешность своих соседей – антропологический тип, прически, детали одежды для историков особенно ценна.

Что же касается соседей, то они хорошо были осведомлены о мнении египтян на свой счет, и их

общим ответом вполне могут служить слова сирийского вождя Лабайи: «Если человек наступит на муравью, разве не укусит муравей человека?». Письмо это сохранилось в Тель-Амарнском архиве, обнаруженном в 1887 году в ходе раскопок столицы фараона-солнцопоклонника Эхнатона. Замечание оказалось пророческим: всего столетие спустя египетскому владычеству на Ближнем Востоке пришел конец...

Изображение традиционных противников Древнего Египта – нубийца, аморея, сирийца и хетта, выполненное из стекла и фаянса. Найдено в Мединет-Абу в Луксоре, в погребальном храме Рамсеса III. Около 1182-1151 г. до н.э. Музей изящных искусств, Бостон, США.